

Стоило силуэту Лин Шу метнуться вперёд, как Ян Е истошно завопил:

— Защищайте великого князя Чжао!

Десятки воинов и стражников хлынули из-за спины Ян Си, преграждая путь этому средоточию чистой ярости. Но в то же мгновение перед их глазами вспыхнула ослепительная сталь. Клинок рассыпался веером белого инея; казалось, сама смерть соткалась из струящегося света, вздымаясь штормовыми волнами и рассеиваясь грозowymi тучами. Воздух разорвали вопли и хрипы. Полетело во все стороны кровавое месиво — семь или восемь голов разом взмыли в воздух, фонтанируя багровыми струями. Горячая капля обожгла щеку Ян Е, и лишь тогда он осознал: Лин Шу уже прямо перед ним.

— Ах ты сукин сын! — в ярости рявкнул Ян Е.

Но ледяной вихрь, сорвавшийся с клинка, напрочь снёс остаток фразы. Ян Е вскинул копьё навстречу врагу, прекрасно понимая, что его оружие не устоит против легендарного меча Чжэньбин. Резко выбросив копьё вперёд для отвлекающего удара, он рыбкой соскочил со своего скакуна и покатился по земле, уходя из-под сокрушительного замаха. Двое личных гвардейцев, заметив его отчаянное положение, ринулись на выручку, но не успели даже обнажить клинки — меч Лин Шу одним росчерком перерубил обоих пополам. Следом яростный порыв обрушился на боевого коня Ян Е. Жалобно заржав, обезумевший от боли скакун промчался пару шагов, с размаху сбил хозяина с ног, отбросив прочь, и замертво рухнул на землю.

Лишь благодаря этому случайному удару погибающего зверя Ян Е разминулся со следующим выпадом Лин Шу. Лихорадочно вскочив на ноги, он увидел, что Лин Шу вместе со своим мечом обратился в сгусток слепящего белого сияния, устремившийся прямоком к Ян Си и Бэйчэнь Цину. На его пути живой стеной вставали солдаты и стражники, но все они гибли один за другим. Вокруг безумного мечника кружил вихрь смерти. Среди павших было множество воинов из личной армии Разорения Лояна — преданных бойцов, которых Ян Е самолично отбирал и воспитывал, с кем делил тяготы походов. И теперь все они в одно мгновение превращались в безмолвные призраки под лезвием меча Чжэньбин.

У Ян Е перед глазами всё поплыло от ярости. Он бросился в погоню, на ходу выкрикивая проклятия:

— Да ты совсем рассудок потерял, ублюдок?! Твою мать, стой! Кому говорю, остановись!

Куда там! Ему было не поспеть за этим безумным натиском. Воспользовавшись заминкой, уцелевшие всадники в чёрных доспехах из личной охраны Лин Шу клином врезались в гущу схватки, отрезав Ян Е от предводителя. Отбиваясь от наседавших врагов, Ян Е мог лишь беспомощно наблюдать, как Лин Шу прорывается к Ян Си. Позади великого князя Вэй Линьсянь со своими людьми отчаянно бросились наперерез, пытаясь связать безумца боем, но его неистовая, молниеносная техника раз за разом отбрасывала их назад. Бэйчэнь Цин, наплевав на разошедшиеся швы на спине, соскочил с носилок и выхватил саблю. Но Лин Шу одним чудовищным ударом перерубил его клинок пополам. Бэйчэнь Цин рванулся в сторону, уклоняясь, однако сталь всё же чиркнула по плечу, срезав лоскут кожи. Кровь хлынула ручьём,

мгновенно пропитав его одежды.

Дикий, леденящий страх накрыл Ян Е с головой. Пальцы, сжимавшие копьё, задрожали.

— Юньци! Как ты?! — истошно крикнул он, пробиваясь к названому брату и Ян Си.

Но конная лавина то и дело скрывала их из виду. В неистовстве Ян Е принялся крушить копьём направо и налево, выбивая всадников из сёдел одного за другим, пока наконец не расчистил себе дорогу. Он ринулся вперёд — и оцепенел. В следующую секунду из его груди вырвался истошный, раздирающий душу крик:

— Лин Шу! Тварь, остановись!

Длинный клинок Лин Шу со свистом выскользнул из груди Ян Си. Вслед за сталью брызнул фонтан багровой крови. Ян Си пошатнулся, его высокая, статная фигура начала медленно заваливаться назад. При виде этого Бэйчэнь Цин окончательно обезумел от горя и ярости — он рванулся вперёд, готовый грудью навалиться прямо на остриё меча Лин Шу. К счастью, со всех сторон уже подоспели Вэй Линьсянь и Сяо Бай. Ян Е наконец сумел пробиться к своим гвардейцам. Благодаря их безупречной выучке, его зычных команд хватило, чтобы воины мгновенно перестроились и плотным щитом оттеснили убийцу назад.

Дрожа от страха за брата, Ян Е на секунду обернулся. Ян Си был смертельно бледным, но всё ещё держался на ногах, навалившись на плечо Бэйчэнь Цина. Тот уже успел зажать нужные акупунктурные точки, чтобы унять кровотечение, и теперь изо всех сил прижимал к ране разорванный рукав своего халата.

Немного успокоившись, Ян Е развернулся к врагу и взревел:

— Изрубите этого ублюдка в клочья!

Вскинув копьё, он сам ринулся в самую гущу схватки.

Тем временем великий генерал гвардии Цзинью Вэй Мэндо, воспользовавшись тем, что Лин Шу полностью сковал силы противника, вместе с Цзин Хуайюем предпринял отчаянную попытку прорыва. Воины Ян Си пытались окружить их и зажать в клещи, но беглецы всё же сумели прорубить себе дорогу и начали спешно отступать, отбиваясь от преследователей.

Ян Си, опираясь на плечо Бэйчэнь Цина, ледяным взглядом провожал беглецов. Бэйчэнь Цин негромко произнёс:

— Ваше Высочество, если вам совсем худо, я немедленно уведу вас в лагерь.

— Не нужно, — глухо отозвался Ян Си. — Мой уход подорвёт боевой дух войска. Я выдержу. Хочу лично увидеть, на что ещё способен этот безумец.

Господин Жэнь Гуань, наблюдавший за ходом сражения из арьергарда, торопливо подошёл под защитой двоих стражников и протянул небольшой флакон:

— Ваше Высочество, вот превосходное снадобье, чудом раздобытое мною. Примите поскорее, оно укротит кровь.

— Благодарю вас, господин Жэнь, — ответил Ян Си. — Но господин Лин сейчас невменяем от жажды крови. Здесь небезопасно, вам лучше вернуться в тыл.

— Эх, — сокрушённо вздохнул Жэнь Гуань. — Наш маркиз Хуайнань горазд на безумства. Связаться с Одиноким звездой Небесного Демона... У меня просто слов нет.

Покачивая головой, старик в сопровождении стражи послушно отступил назад.

Небо на востоке начало светлеть, постепенно проявляя очертания поля боя. Вокруг Лин Шу, которого плотным кольцом обступили Ян Е и его личные гвардейцы, закрутился чудовищный водоворот схватки, втягивая в себя всё новые и новые ряды воинов. Прикрываемый жалкими остатками своих чёрных всадников, мятежник орудовал мечом так, словно косил сорную траву. Ян Е молча стискивал зубы. Его душу раздирала дикая смесь ярости, тоски и досады. Он раз за разом щадил безумца, сдерживая свои выпады, но тот словно и не замечал этого — метался по полю боя подобно степному вихрю, без разбору сея смерть. Под конец воинами овладел такой суеверный ужас, что при приближении Лин Шу они безвольно расступались, откатываясь прочь, точно морской прилив от скал.

Наблюдавший за этим Ян Си нахмурился пуще прежнего.

— Юньци, — процедил он сквозь зубы. — Его нельзя оставлять в живых.

Бэйчэнь Цин взглянул на мертвенно-бледное лицо побратима, в его полные глухой ярости глаза, и негромко заметил:

— Да, пощады он не заслуживает. Но как же Маленький Волк...

— Довольно! — вспыхнул Ян Си. — Опять ты потакаешь его безумным капризам? С ума сошёл вместе с ним?! Пристрели эту тварь!

— Слушаюсь, — отозвался Бэйчэнь Цин.

Он принял от оруженосца боевой лук — массивный, невероятно тугой. Наложив длинную тонкую стрелу на тетиву, он замер, выжидая момент. Наконец Лин Шу, отбиваясь от нападающих со всех сторон воинов, на краткое мгновение подставил спину. В ту же секунду тетива запела.

Меткости Бэйчэнь Цина не было равных во всём войске. Выпущенная им стрела с протяжным свистом рассекла воздух, промелькнув подобно падающей звезде. Находясь в самом пылу сечи,

Лин Шу уловил смертоносный гул за спиной, но уклониться уже не успевал. Он лишь успел слегка повернуть корпус — и стрела глубоко вошла в его левое плечо, выйдя наконечником из груди. От сокрушительного удара воин покачнулся и едва не рухнул навзничь, но вовремя опёрся на Чжэньбин, силой воли удерживая равновесие.

Ян Е опешил. Проследив взглядом траекторию полёта стрелы, он увидел, что Бэйчэнь Цин уже накладывает на тетиву вторую.

— Юньци, нет! — в отчаянии закричал юноша и рыбкой метнулся наперерез, заслоняя собой цель.

Увидев полные горькой мольбы глаза побратима, Бэйчэнь Цин на миг замешкался. Этой секундной заминки Ян Е хватило, чтобы вырвать оружие у него из рук.

— Маленький Волк! — прохрипел раненый Ян Си, едва сдерживая ярость. — Ты решил меня в могилу свести?! Погляди вокруг, сколько моих людей он выкосил!

— Брат, я вовсе не... — взмолился перепуганный Ян Е. — Ты же ранен! Разве посмел бы я расстраивать тебя нарочно? Вернись в лагерь, умоляю! Позволь мне самому со всем разобраться.

Лин Шу медленно развернулся. Все его чёрные всадники уже лежали мёртвыми, он остался один-одинёшенек на всём поле боя, но парализующий страх перед ним был так велик, что уцелевшие воины пятились, не смея приблизиться ни на шаг. Как раз в этот миг Ян Е замер с отнятым луком в руках. Разделённые усеянным телами полем, сквозь стоны раненых и предсмертные хрипы, они долго смотрели друг на друга. Молча.

С доспехов Лин Шу ручьями стекала кровь, лицо казалось высеченным из белого нефрита, а растрёпанные чёрные волосы металась на утреннем ветру. Когда его взор упал на лук в руках Ян Е, в глазах мятежника вновь вспыхнул дикий, всепоглощающий гнев, а аура налилась нечеловеческой злобой. Он медленно поднял меч, целясь в грудь Ян Е, но вдруг горько, безжизненно усмехнулся. В этом тихом смехе сквозил могильный холод. Резко развернувшись, он попытался уйти. Чжэньбин описал в воздухе сияющую дугу, но силы оставили Лин Шу, и он плашмя рухнул в грязь вместе со своим оружием. Воины уже изготовились ринуться вперёд, чтобы прикончить поверженного врага, но тот вдруг совершил невероятное усилие и вновь поднялся на ноги. Со стрелой, торчащей из лопатки, шатаясь и оскальзываясь, он пошёл на юг. Израненный, истекающий кровью, он словно растворился в воздухе — утренний туман и низкие облака мгновенно поглотили его одинокий силуэт.

Ян Е растерянно сжимал бесполезный лук.

— Всё совсем не так... Это не я... Лин Шу! Ты пролил слишком много крови, мне нельзя тебя щадить, но ведь... Брат! — внезапно осёкся он и вскрикнул от ужаса.

Ян Си больше не мог держаться на ногах и мертвым грузом рухнул прямо на Бэйчэнь Цина. На этот раз великий князь лишился чувств по-настоящему.

Ещё долго после того страшного утра удаляющийся чёрный силуэт Лин Шу являлся Ян Е во снах. Подобно смертельно раненому зверю — гордому, обречённому и бесконечно одинокому — этот образ навеки запечатлелся в душе юноши, выжигая из неё остатки прежнего легкомыслия. Со временем сновидения сделались зыбкими, путанными и жуткими; они постепенно смывали юношескую спесь, пока наконец Лин Шу не перестал сниться вовсе. Осталась лишь глухая, иссушающая тоска, терзавшая сердце изо дня в день.

Окаменев, Ян Е стоял у входа в шатёр, наблюдая за суматохой. Внутри десяток лекарей хлопотали над ранеными. Удар пришёлся Ян Си прямо в грудь, клинок прошёл всего в вершке от сердца. Рана была смертельно опасной, великий князь до сих пор не пришёл в себя. Бэйчэнь Цин тоже пострадал: мало того что получил новые ранения, так ещё и старые швы полностью разошлись. Из-за огромной потери крови он рухнул без чувств сразу же, как только стихли звуки битвы. Ян Е то и дело хватал пробежавших мимо лекарей за полы халатов, умоляя ответить:

— Как мой брат? Он ведь выживет?! А с Юньци что? Когда они придут в себя?

Пожилой старший лекарь, которому юноша изрядно мешал работать, мягко попытался выпроводить его наружу:

— Господин маркиз, побудьте пока снаружи, сделайте милость. Жизни великого князя и генерала сейчас ничего не угрожает, но нужно подождать, прежде чем мы сможем сказать что-то наверняка.

Ян Е открыл было рот, чтобы возразить, но в этот момент в палатку заглянул Сяо Бай и решительно выволок его на свежий воздух:

— Господин маркиз, вас там Вэй Линьсянь с остальными командирами ищут. Идёмте скорее!

— Да сдался я им в такое время?! — в сердцах огрызнулся Ян Е. — Тошно мне, отстань!

Он бессильно опустился на землю прямо у входа в шатёр и обхватил голову руками, погрузившись в угрюмое молчание.

Сяо Бай не отступал, настойчиво тормоша его за плечо:

— Господин маркиз, ну нельзя же так! На кону судьба империи. Большая часть нашей армии Разорения Лояна уже тайно проникла в столицу, как мы и планировали. Воины ждут только ваших указаний, чтобы начать! Идёмте же, прошу вас!

Ян Е вскинул на него налитые кровью глаза:

— Брат и Юньци при смерти! Думаешь, мне сейчас до завоеваний?!

— Но если мы сейчас отступим, все былые труды пойдут прахом! — горячо возразил Сяо Бай. — Ради чего мы подняли восстание в прошлом году и преодолели столько невзгод? Лоян перед

нами, нельзя сдаваться на самом пороге! Лекари только что подтвердили: худшее позади, их жизням ничто не угрожает. Возьмите себя в руки и пойдёте!

С этими словами он силой потащил юношу за собой.

Разум Ян Е постепенно прояснялся. Скрипнув зубами, он с силой пнул валявшийся под ногами камень и выругался:

— Твою мать! Если с ними хоть что-то случится, клянусь, я утоплю этот проклятый Лоян в крови! Живого места там не оставлю! Ладно, Сяо Бай, твоя правда. Идём. Обсудим, как поскорее взять город. Я сделаю так, чтобы брат, едва открыв глаза, первым делом увидел стены покорённой столицы. Глядишь, от такой новости и поправится быстрее!

Так ленивому и изнеженному маркизу Хуайнань волей-неволей пришлось взять бразды правления в свои руки. При малейшем упоминании о ранах Ян Си и Бэйчэнь Цина его охватывала паника; от монотонных докладов военачальников накатывало глухое раздражение; а стоило вспомнить о виновнике этой резни, Лин Шу, как с губ его слетали самые грязные проклятия. И ведь, проклиная мерзавца, Ян Е ловил себя на горькой мысли: вдруг тот сейчас выпускает дух в каком-нибудь придорожном овраге, и некому даже похоронить его тело, которое обглодают бродячие псы? Вся эта мешанина из гнева, страха и тайной заботы изнуряла душу, лишая сна и покоя.

Впрочем, пустые ругательства делу помочь не могли. С трудом взяв себя в руки, маркиз принялся за планирование. Первым делом он высказал свои распоряжения Вэй Линьсяню:

— Великий князь Чжао и Юньци тяжело ранены, так что я не могу сейчас бросить лагерь и отправиться в столицу. Возглавишь авангард сам. Вместе с Сяо Баем и остальными действуйте по нашему старому плану. Ждите меня уже в самом Лояне.

Затем он обратился к Жэнь Гуаню:

— Господин Жэнь, прошу вас тайно связаться с вашим учеником. Мне нужно во что бы то ни стало встретиться с ним с глазу на глаз до того, как Лоян падет. Кое-что нам необходимо обсудить лично.

Советник поспешно кивнул. Благо Бэйчэнь Цин ещё до битвы успел составить детальный план осады и распределить полки. Ян Е приказал военачальникам изложить положение дел. Выяснилось, что великий генерал гвардии Цзинь Вэй Мэндо, вырвавшись из окружения, отступил к Хуанхэ и объединил силы с уцелевшими речными судами, изрядно потрёпанными флотом Гуаньчжуна. Полки великого князя Лян-вана, шедшие на выручку престолу, подошли к Шанцю, но всё ещё оставались довольно далеко от столицы. Тем временем генерал Правой гвардии Юань Оумин успешно миновал заставу Ханьгу и занял стратегически важный рубеж в Синьане, к западу от Лояна. Таким образом, три крупные армейские группировки зажали столицу империи в мощные тиски, подступая к ней полукругом со всех сторон.

Момент для генерального штурма был выбран безупречно — любое промедление грозило обернуться катастрофой. Ян Е, никогда прежде не обременявший себя подобными заботами,

теперь битый час кружил вокруг тактических карт и песчаного макета местности, дотошно вникая в каждую деталь. Лишь после того как они с военачальниками до косточек разобрали план кампании и не выявили ни единой бреши, маркиз наконец облегчённо вздохнул.

Стрелки водяных часов давно перевалили за полночь, когда вконец измотанный маркиз покинул штабной шатёр. У входа он нос к носу столкнулся с Ма Тяньбао, который должен был дежурить у постели раненого Ян Си. Тот бежал в явной панике. Сердце Ян Е болезненно сжалось, он мертвой хваткой вцепился в плечо гвардейца:

— Что стряслось?! Брат... Неужели он...

Ма Тяньбао со свистом втянул сквозь зубы воздух от боли, но поспешил успокоить хозяина:

— Да нет же, господин маркиз, обошлось! С великим князем всё в порядке. Юньци очнулся! Только вот... плачет навзрыд и наотрез отказывается от снадобий. Ступайте скорее, вразумите его, пока он себе хуже не сделал!

<http://bllate.org/book/19546/1998839>